Пояснение адвоката, что такое регистрация для братства МСЦ ЕХБ

Приветствую вас, дорогие друзья! Я адвокат Анатолий Пчелинцев, и сегодня хочу затронуть одну важную тему, которая касается деятельности так называемого нерегистрируемого братства баптистов. Это Международный союз церквей ЕХБ. Почему я решил обратиться к этой теме? А потому что в средствах массовой информации появилось много публикаций на тему, что во многих городах России — в Курганинске, в Туле, в Анапе и в других городах — верующие данной конфессии преследуются. В частности, опечатываются молитвенные дома, в которых они совершают богослужение, и вынуждают их таким образом совершать богослужение, в том числе на улице. Эта ситуация не совсем нормальная. Она отчётливо напоминает старые времена советского прошлого, но такого не должно быть — это мы все понимаем.

В чем проблема? Дело в том, что местные органы власти, лица органов юстиции, прокуратуры, правоохранительных органов вынуждают верующих подать уведомления о начале деятельности религиозной группы.

Но я хочу напомнить, что это право, а не обязанность религиозных групп и верующих прежде всего.

Статья 3 Закона о свободе совести гласит, что каждому гарантируется свобода вероисповедания, в том числе совместно совершать богослужение, отправлять религиозные обряды и церемонии, в том числе, цитирую дословно, путем создания религиозных групп. То есть из смысла формулировки нормы закона вытекает, что это право, а не обязанность. Более того, необходимо напомнить, что сведения о вере, о религии каждого отдельного человека относятся к особо охраняемым персональным данным. Это вытекает из статьи 10 Закона о персональных данных, закон номер 152, которая так и гласит: особо охраняемые персональные данные — это вера, это религия. А статья 7 Закона о свободе совести входит в противоречие с этой нормой. Она гласит о том, что верующие при создании религиозной группы обязаны подать сведения, в частности фамилию, имя, отчество и адрес места жительства каждого члена религиозной группы. Вот как? Вот объясните мне, юристу, как выполнять вот эти взаимоисключающие нормы?

Верующие говорят: «Нет, мы не будем подавать». Органы власти говорят: «Вы обязаны». И начинают составлять разные протоколы по надуманным предлогам: нарушение закона миссионерской деятельности, якобы отсутствуют какие-то печати в книгах и тому подобное.

Вот я и думаю, как здесь быть верующим в этой ситуации. С одной стороны, это их право, а с другой — обязанность.

Законодатель здесь не доработал. Есть пробелы в законодательстве, которые надо решать. Здесь надо отметить то, что верующие нерегистрированной так называемой группы... пойдут на смерть. Они пойдут на любые испытания, но будут верны своим принципам.

Есть такая замечательная книга Николая Петровича Храпова «Счастье потерянной жизни». Я её читал лет 20 назад. Эта книга полна боли, слёз, трагедии, когда отец многодетной семьи 28 лет провёл в лагерях за то, что они нерегистрированы, братья не регистрировались. Его отец в 1935 году был расстрелян. Такая же судьба многих ждала верующих. Николай Георгиевич Батурин тоже из этого братства. Он 24 года отсидел на Севере и его отец был расстрелян уже в 1937 году — тоже за веру.

Мне привели такую цифру, что от нерегистрированного братства посчитали, сколько человек и сколько лет отсидели. И получилось, что с 1961 года по 1988 год было осуждено 300 человек, в основном мужчин, и они отсидели почти 5 тысяч лет. Это в советское время.

Вот сейчас мы куда-то туда сползаем, получается. Это нормально? Мы позиционируем себя правовым, светским, демократическим государством по Конституции, но мы не можем гарантировать элементарное право людям вместе собираться и молиться.

Я свою точку зрения выскажу. Я не вижу здесь проблемы — регистрироваться, а уж тем более подавать уведомления. Для меня это не проблема, как для большинства граждан. Но есть категории граждан, для которых это принцип жизни. Церковь отделена от государства. Никаких регистраций, никаких уведомлений. Мы собираемся, мы верим, мы вот такие люди. И почему государству не пойти на какой-то компромисс?

У нас огромное количество правоохранителей, которые занимаются религией, и чиновников. Почему не найти какой-то компромисс?

Я говорил, повторяюсь, сегодня самая большая у нас в стране проблема — это демография. Население резко убывает. Происходит замещение представителями других национальностей. Если мы такими темпами будем развиваться, нас скоро не будет вообще. А мы ещё создаём вот такие искусственные проблемы, когда вынуждаем верующих уезжать из России. В начале 20 века, в конце 80-х годов сотни тысяч верующих уехали.

А я сказал, что верующие пойдут до конца, но будут стоять в вере, в проломе, потому что они опираются на Библию.

В Библии написано, как Христос говорил: «Меня гнали, и вас будут гнать». И для верующего гонение, я, может быть, чуть-чуть утрирую, но это как подарок.

Вспомните замечательную книгу Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Он пишет в этой книге про Алешку баптиста. И вот Шухов — бригадир, в бригаде которого находится Алешка баптист, — он, я на память цитирую, говорит: «По 25 лет вкатили им за баптистскую веру, неужели думают от веры отвадить?» Он удивляется, их же нельзя отвадить. И Алешка, баптист, рад сидеть в лагере, для него величайшая честь пострадать за Христа. Ведь искренние верующие люди такие: они будут страдать за веру, пойдут на смерть.

Ну, давайте искать компромисс. Нельзя так: раз и опечатали молитвенный дом — как хотите, так и живите, где хотите, там собирайтесь молиться. На улице собираются. Представьте себе: несколько сотен человек на улице в зной или в дождь собираются молиться, совершают богослужение. Это в наше время. Это не 20-е, не 30-е годы прошлого столетия.

У меня недавно была встреча с двумя братьями, верующими из этого братства. Я сидел между ними. У одного 10 детей, у другого 8 детей. У одного 45 внуков и внучек, у другого 36 внуков и внучек. Я сидел и думал: "Господи! Это же какое счастье для страны иметь таких людей! Не пьют, не курят, трудолюбивые, большие семьи. Это будущее нашей страны". Я имею в виду не только этих отделённых баптистов, верующих, а всех христиан и не только христиан, разных конфессий. Давайте соблюдать закон.

Для меня, как для адвоката Конституция это закон — статья 28, которая гарантирует свободу совести каждому. И Конституция налагает обязанность на чиновников, правоохранителей, в том числе и прокуроров, соблюдать закон, соблюдать закон налагается и верующих тоже. Но верующие в этой части, с моей точки зрения, не нарушают его. Давайте искать компромисс, давайте дадим право каждому на свободу совести.

Ведь мы всё-таки живём в правовом, свободном, демократическом государстве. Спасибо.

Оригинал https://t.me/baptisthistory/5810

Комментарии
